Вход в клетку, где кто-то вроде девятихвостого может убить вас в любой момент, может показаться рискованным, но для меня это не так, потому что в тот момент, когда я решил использовать такой подход, я больше всего внимания уделял использованию функции загрузки системы. а остальная часть была использована для анализа всего, что меня окружало, особенно поведения девятихвостого, чтобы увидеть его намерения, и в настоящее время, когда он показывает мне агрессию, внутри я чувствую, что он колеблется.

Когда я вошел внутрь, я увидел, что его глаза на секунду засветились, прежде чем огромная рука схватила мое тело и подняла в воздух, и теперь я вижу его огромное тело с красно-оранжевым мехом и черным мехом вокруг его красных глаз, которые тянутся вверх. до ушей и девять длинных изогнутых хвостов. Он также имеет строение верхней части тела человека.

Девятихвостый снова одарили меня зловещей улыбкой и сказал: "Я понял тебя, малыш, как ты хочешь умереть? "

Я смотрел на него холодно, не обращая внимания на то, что он притворялся злым и был благодарен за тренировку, которую я прошел за последний месяц или около того, потому что, если бы я был обычным человеком, мое тело не выдержало бы долго под давлением этого сжатия...

Приспособившись к давлению, я сказал: "Если это твой выбор, поторопись и убей меня, не трать мое время зря".

Мой ответ заставил его рот дернуться и он зарычал на меня: "Гррр, малыш, ты думаешь, я не убью тебя? "

"Нет, но не забывай, что я предлагаю тебе, и я уже проявил достаточно искренности, придя сюда без защиты, поэтому, если все это не сработает, я могу винить свою удачу, так что если ты хочешь убить меня, впереди", - ответил я.

Я чувствую, насколько противоречивы его эмоции от непрерывного мерцания его глаз, но довольно скоро лапа, сжимавшая меня, немного ослабла, хотя он все еще держал меня на этот раз, это было намного мягче, и после он заговорил: "Малыш, даже если у тебя есть смелость, это не значит, что ты можешь помочь мне, ты слишком слаб".

"Ну, конечно, гений. Я не пробыл здесь и месяца. Что вы ожидаете, не говоря уже о том, что мне пять лет? " - подумал я с досадой, пока мое лицо не изменилось, и я сказал: "Да, но у меня есть план, но чтобы это сработало, мне сначала нужно, чтобы вы со мной сотрудничали, и для этого мы должны доверять друг другу".

"О, тогда скажи мне, какой великий план может придумать ребенок, все еще с молоком на губах, как ты", - насмешливо произнес девятихвостый своим низким голосом.

"Я не скажу тебе ничего, пока ты не проявишь ко мне хоть какое-то доверие", - сказал я, и девятихвостый снова усилил свою хватку, говоря: "Скажи мне, или я убью тебя", глядя на меня.

"Нет", - сказал я, отвечая на его взгляд.

Увидев, что я не отступаю, девятихвостый неохотно отпустил меня и сказал: "Вот, я отпускаю тебя, теперь поведай мне свой план".

Я не мог не смотреть на него с насмешкой и сказал: "Я не знал, что знаменитый девятихвостый попытается обмануть пятилетнего ребенка, серьезно, какая разница между тем, что ты

держишь меня в лапах или в этой камере, очевидно, ты можешь поймать меня снова, когда захочешь".

Девятихвостый на мгновение смутился, потому что я видел его насквозь, но попытался быстро это скрыть, прежде чем сказать: "Тч, тогда, что ты предлагаешь?".

Я посмотрел на него и сказал: "Просто, позволь мне выйти из камеры, и я начну тебе доверять".

Он посмотрел на меня мерцающими глазами, прежде чем лечь; Я заметил след печали в его глазах, когда он сказал: "Хорошо, ты можешь уходить".

Я ничего не сказал, повернулся и пошел обратно к двери, пока я думал об этой встрече, которая заставляла мое сердце почти останавливаться много раз, но я скрывал это как можно сильнее, хотя я знал, что он может чувствовать мои эмоции, но все же, моя гордость не позволила мне показать это, и даже сейчас страх перед возможностью получить ножевое ранение в спину или нет, вызывает у меня тошноту, но я сдерживал это.

Глубоко задумавшись, я быстро очутился перед той же металлической дверью и прошел мимо, ничего не произошло, что заставило меня вздохнуть с облегчением, прежде чем я повернулся и посмотрел на одинокую оранжевую фигуру, лежащую, и молча смотрящую на меня.

Я быстро успокоил свое сердце и вошел обратно, что заставило девятихвостого показать удивленное, но в то же время довольное лицо. Я быстро подошел к нему, сел, посмотрел глубоко в его гигантские кроваво-красные глаза с вертикальными прорезями внутри и сказал: "Теперь у нас есть базовое доверие, позвольте представиться, я начну, меня зовут Бакорио Учиха, и я мечтаю заполнить пустоту в своем сердце".

Девятихвостый удивился моим последним словам, но решили спросить об этом в другой раз: "Меня зовут Курама, и моя мечта - освободиться и отомстить тем, кто заключил меня в эту тюрьму", - сказал Курама с надеждой и ненавистью.

"Курама, да, у тебя красивое имя", - сказал я с улыбкой, я заметил радость, которую он пытался скрыть, когда я сделал ему комплимент. он сказал: "Итак, как ты собираешься освободить меня, ты должен знать, что если ты просто освободишь меня от ребенка, он умрет, и я снова буду запечатан кем-то в этой деревне или в других деревнях".

Я ответил: "Да, я это знаю, но чего ты не знаешь, так это того, что даже снять печать с тебя будет не так просто, потому что, когда четвертый запечатал вас, он запечатал и свою чакру, и чакру своей жены здесь на всякий случай, чтобы помочь своему ребенку подавить тебя, в крайнем случае".

Он выглядел удивленным и рассерженным при мысли о том, что люди, которые запечатали его, находятся поблизости, но я быстро успокоил его и сказал: "Я знаю, как ты себя чувствуешь, но у меня есть план, чтобы решить проблему твоего запечатывания", когда он услышал меня, он успокоился и сказал мне продолжать объяснение.

"Проблема у вас и у другого хвостатого зверя заключается в том, что вы сделаны из чакры, что делает методы запечатывания более эффективными против вас, поэтому я планирую убедить Минато и его жену Кушину помочь нам создать что-то вроде антипечати, тогда тебя будет сложнее запечатать в будущем, а они двое из самых опытных мастеров запечатывания, которых я знаю, так что вероятность изготовления такой печати довольно высока, что ты об этом думаешь?" Сказал я.

Курама выглядел удивленным и обрадованным моей идеей, потому что, если это возможно, он действительно станет свободным, и никто не сможет его запечатать, но, имея некоторые сомнения, он сказал: "Но как ты собираешься их убедить?".

"Просто оставь это мне", - сказал я с уверенной улыбкой.

http://tl.rulate.ru/book/62460/3523268